

О некоторых вещах говорить было очень неловко. Да, будучи школьниками, Цзянь Ран и его друзья-приятели, бывало, и обсуждали некоторые щекотливые темы про презики или секс. Это было нормально для мальчишек — все они любят грязные секретки.

Но Цзянь не ожидал, что говорить о таком с Рен Цинлинем окажется так мучительно тяжело.

— Вообще, это не твоё дело, младший, — попытался успокоить нервы Цзянь.

— Правда, не моё? — спросил Цинлинь, наклоняясь к старшему, и крепко держа его за плечо.

— Даже законный супруг не имеет права знать?

Два парня стояли рядом со входом в общагу. У одного в руках коробка с презервативами. Они стоят и обсуждают такие неприличные темы! Картинка была настолько пугающей, что Цзяня стало потряхивать.

— У тебя есть право свалить отсюда! — тихо буркнул парень, не поднимая глаз. — Отпусти папочку!

Но Рен Цинлинь обхватил старшего за шею, и холодные кончики пальцев коснулись позвонков, породив целый табун мурашек, бегущих по спине.

Младший почти прижался грудью к супругу, вжимая того в стену дома. Цзянь Ран даже почувствовал слабый запах шампуня Рен Цинлиня.

— Старший, признайся, — прошептал Цинлинь на ухо, — ты, правда, воспользуешься ими?

Вид у ребят был довольно двусмысленным. Пусть уже стемнело, но несколько поздних прохожих удивлённо покосились в их сторону.

Цзянь Рану было ужасно неудобно. Об этом плакала каждая клеточка его тела. Уши горели огнём, и говорить стало труднее. Он, часто моргая, неловко произнёс:

— Ты снова хочешь попасть на главную страницу форума? Отпусти меня!

Но Цинлинь, словно мелкий школьный хулиган, зашептал, снова обдав тёплым воздухом ухо Цзяня:

— Не-а, не отпущу, пока старший не ответит на вопрос.

Рана вдруг осенило:

— Это нужно для уроков по физиологии человека! И всё! Счастлив?

— Старший раньше их использовал?

— Да никогда! — фыркнул Цзянь.

«А чего я, собственно, вообще отвечаю на его вопросы?» — изумился Цзянь Ран.

— А всё остальное? — прилип младший.

— Что ещё?

— Ну, объятия, поцелуи там... с девушкой...

Цзянь аж подпрыгнул от возмущения и заорал в полный голос:

— Ты больной, что ли? Да я даже за руку девушку не держал! Чё пристал, млять?

Рен Цинлинь с улыбкой отступил в сторону, отпуская шею старшего. И неожиданно протянул руку и погладил Цзяня по голове:

— Не волнуйся, старший! Я просто так спросил.

Разозлённый Цзянь, полыхая от гнева и стыда, отшатнулся от руки младшего:

— Отвали от меня!

Он толкнул парня свободной рукой и сбежал в общагу, громко хлопнув входной дверью.

Когда взбешённый Цзянь Ран влетел в комнату, Шэнь Цзысяо вытаращился на него:

— Что с тобой стряслось? Ты красный, как утка по-пекински!

— Ты получил мою посылку? — подал голос Цзи Юаньси из-за компа.

Цзянь швырнул коробку в лицо длинному. Потом схватил подушку со своей кровати и несколько раз ударил её кулаком.

— В следующий раз, млять, сам получай подобные посылки!

— Это же просто заказанные мотки шерсти! Ты чего, Ранран?

Цзянь Ран подскочил к нему, выхватил из рук посылку, залез внутрь и, вытащив упаковку презиков, прихлопнул её ко лбу Цзи Юаньси:

— Вот тебе клубок шерсти!

— О! Я ошибся, — буркнул длинный, и добавил обиженно: — Но посылка же была хорошо упакована. Зачем вскрывал мою почту?

Цзянь Ран молча забрался на свою постель и упал на одеяло лицом вниз.

— Хорошо, что здесь нет мелкого Кэ Яня, — рассмеялся Шэнь Цзысяо, разглядывая содержимое посылки. — Он бы в обморок упал от этого.

— А если бы тут был, — подхватил шутку Цзи Юаньси, ничуть не смущаясь, — провели бы ему урок физиологии. Поучили ребёнка, как пользоваться.

И парни радостно заржали, кидая друг в друга белые коробочки с надписью «Окамото 003».

— Хорошо иметь жену, — с завистью произнёс Шэнь, когда парни успокоились. — Вы будете вместе отдыхать?

— Да, едем на море в Хайнань.

— А моё море — это толпы людей в Национальный день. Такое себе море! — печально сказал Шэнь Цзысяо. Потом он покачал кровать Цзянь Рана: — Ранран, а ты как проведёшь выходные?

— Дома, — глухо отозвался тот.

Цзи Юаньси удивился:

— Снова домой? Ты же только что ездил на Середину осени!

— Семейные люди все немного другие, — с улыбкой произнёс Сяогоу.

— Семейные? Кто семейные? — не понял длинный.

— Вы — моя семья! Папины сыночки, — хмыкнул Цзянь Ран в подушку.

В последний день перед праздниками, Цзянь Ран плюнул на учёбу и весь день резался в компьютерные игры.

В середине боя в онлайн появился Рен Цинлинь и отправил старшему приглашение в команду. Но Цзянь был ещё зол на него и отклонил заявку.

Тут же капнуло в WeChat:

.Р: «Разве старший не хочет поднять ранг?»

«Нет, не хочет», — мысленно ответил Цзянь. Сохранить достоинство важнее, чем какой-то там ранг! Он никогда не будет рабом игры.

Цзянь Ранран: «Нет необходимости! Спасибо!»

.Р: «Ну тогда я прокачаю свой ранг в одиночку!»

Цзянь Ранран: «Береги себя!»

Цзяню тоже пришлось играть в одиночку. Шэнь Цзысяо отказался играть с ним — эта собака сутулая всё ещё вязала свой дурацкий шарф. Цзянь Ран попытался играть с незнакомцами, но это выбесило ещё сильнее, и настроение парня покатило в яму.

Цзянь Ран проигрывал игру за игрой, и в итоге сидел за клавиатурой совершенно красный и посвистывал паром из ушей. После серии проигрышей, он потерял игровой ранг.

Глядя на таблицу с результатами за день, Цзянь Ран постепенно превращался в рыбу фугу. Такой надутый игольчатый шар с выпученными глазками.

— Я проиграл семь раз подряд! Какого чёрта? Что со мной происходит? Боги!

— Ты же раньше успешно обнимал бедро Рен Цинлиня! Если сегодня не везёт, то почему бы снова не обнять его?

(прим. пер. — Обнять бедро — получить помощь. Чаще используется в словосочетании «обнять золотое бедро», значит, получить помощь влиятельного богатого человека).

— Обнять его? Да? — вскочил из-за стола взбешённый Цзянь. — Я бы обнял! Поднял бы на руки повыше и выкинул с балкона пятого этажа, нахрен!

— Эк тебя колбасит! — фыркнул Сяогоу. — Пока ты не добрался до смертоубийства, лучше садись со мной и давай повяжем вместе. Это успокаивает. Поверь, Ранран!

Но друг отмахнулся и снова упал на стул у компа. Цзянь Ран кликнул по списку друзей в игре и увидел, что младший всё ещё играет. И даже удвоил свои баллы, поднявшись в рейтинге на пару ступеней.

Цзянь Ран трижды прочитал мантру о несправедливой жизни и зашёл в игру Цинлиня как зритель. Хмыкнул, изучая обстановку.

Рен Цинлинь в этот момент пробил головы двум противникам одним выстрелом — они заняли как раз очень удобное для этого положение. В углу экрана всплыло уведомление:

[Цзянь Ранран входит в комнату, чтобы посмотреть на битву]

И через секунду [Цзянь Ранран выходит из комнаты]

Цинлинь коротко улыбнулся, и по завершении раунда снова послал Рану приглашение в команду. На этот раз тот согласился.

Когда они законнектились в лобби игры, в наушниках прозвучал тихий расстроенный голос Цзяня:

— Зачем позвал?

— А старший просто так заглянул ко мне? — спросил Цинлинь.

— Это была ошибка, — отозвался Ран. — Не обращай внимания. Играй дальше сам.

Цинлинь щёлкнул по результатам Цзяня и удивился:

— Старший проиграл семь раз подряд?

— Большое человеческое спасибо, что напомнил, — пробурчал Цзянь Ран.

Цинлинь чётко представил надутую физиономию парня и мягко улыбнулся:

— Давай вместе сыграем?

— Ой, да всё в порядке, — натянуто ответил Цзянь. — Я сам справлюсь. Не хочу мешаться у тебя под ногами.

— Действительно не хочешь?

— Конечно! — так же грустно ответил Цзянь Ран. — Мне нравится играть в одиночку. Я счастлив! У меня всё в порядке! У меня абсолютно всё в порядке!

— Ста-а-арший, — с сомнение протянул Рен Цинлинь.

Тут подал голос Шэнь Цзысяо, который слышал слова Цзяня:

— Ранран, ты там кокетничаешь, что ли?

Цзянь Ран сдёрнул наушник с одного уха:

— Что?

— Знаешь, твои слова прям точь-в-точь, как у Сюй Кеке, когда они ссорятся с Лао Цзи.

— Чё ты несёшь?

— А ты сам вспомни!

Цзянь Ран задумался. Вообще... было похоже. Чёрт, неужели он и правда ведёт себя так по-девчачьи?

Цинлинь услышал последние слова Цзяня:

— Я несу? Или кто несёт?

— Никто, — ответил ему Цзянь. — Пошли сыграем вместе! Я хочу забить до смерти пару сотен вражин!

«Он — мужчина, и сейчас докажет это. У него жёсткий мужской характер, и нет ничего эдакого!»

— Ты так быстро согласился, — в голосе Цинлиня слышалась улыбка.

— Давай уже начнём! Я в поддержке...

И они начали, дружно навалиясь на противника. С помощью младшего, Цзянь вернул себе потерянные за день очки и готовился набрать новые. К сожалению, Цинлинь сказал, что у него есть дела, и ему надо отлучиться.

— Куда ты собрался? — спросил Цзянь Ран.

— Меня позвали сыграть в баскетбол.

— О, а меня не возьмёшь? — спросил Цзянь.

— Там уже полная команда, старший, прости!

— Хорошо, удачи! Не забудь, завтра самолёт в 10 утра.

После того, как Рен Цинлинь вышел из игры, Цзянь сыграл ещё несколько раундов в одиночку. Он то выигрывал, то проигрывал. В итоге понял, что ему просто скучно одному. Вырубил ноутбук и пошёл собирать вещи к поездке.

Вечером позвонила мама Цзянь, чтобы обсудить планы на праздничные дни.

— Никакого отеля бронировать не стоит. У нас много комнат, потому Сяо Цинь останется в комнате для гостей.

— Да, так будет лучше.

— Завтра днём мы с твоим отцом заберём вас из аэропорта, — сказала мама Цзянь. — Вы будете уставшие с дороги, поэтому пообедаете дома. А потом мы с твоей тётёй съездим на рынок за овощами.

— Да, так будет проще всего.

— Кроме того, пользуясь праздниками, вам с Сяо Цинем нужно будет сделать хорошие свадебные фотографии.

Цзянь Ран даже растерялся и примолк, не зная, что ответить.

— Я уже нашла несколько отличных фотостудий. Мы потом с вами выберем.

— Хорошо, мам.

«Видимо, придётся снова тащить кольцо с собой, раз свадебная фотка», — подумал Цзянь Ран. Он, незаметно для соседей по комнате, вытащил из стола кольцо и сунул его в сумку с вещами.

— Что? Чёрт возьми! — заорал вдруг Цзи Юаньси.

Цзянь Ран вздрогнул. Он решил, что длинный увидел обручальное кольцо и промямлил:

— О, ты неправильно понял, это...

— Не верю своим глазам, — вскрикнул Цзи с удивлением. — Чжэнь Вэньчжоу всё же опубликовал на форуме извинения! Обалдеть!

— Извинения? — не понял Цзянь Ран.

— Ну, из-за последнего баскетбольного скандала! — Цзи Юаньси кинул Рану ссылку на тему форума. — Он говорит, что поступил импульсивно, и непреднамеренно задел чувства игроков. Он чувствует себя виноватым и приносит извинения двум младшим — Цзянь Рану и Рен Цинлиню. Что, чёрт возьми, происходит? У него зародилась совесть?!

— А почему публично? — нахмурился Цзянь Ран. — Мог бы просто в личку WeChat написать. Зачем этот цирк перед всеми?

— Ты прав! — согласился длинный. — Что-то здесь нечисто!

Цзянь Ран переслал ссылку Рен Цинлиню.

Цзянь Ранран: «Ты видел это?»

.Р: «Ну... я видел»

Цзянь Ранран: «Тебе не кажется это странным?»

.Р: «Немного. Что делает старший?»

Цзянь Ранран: «С тобой в WeChat общается». Стикер [Дедушка стучит себе по лбу]

.P: «Я на баскетбольной площадке. Может ли старший забрать меня и помочь добраться до моей комнаты?»

Цзянь Ранран: «Почему? Снова ногу повредил?» [Нервный смайлик]

.P: «Снова, ага» [Панда рыдает]

Цзянь Ранран замер на секунду, но решил уточнить:

Цзянь Ранран: «Растяжение связок?»

.P: «Хм... Вроде того»

Цзянь Ранран: «Доберись до Восточной трибуны и сиди там. Я тебя найду»

<http://bllate.org/book/13883/1223994>